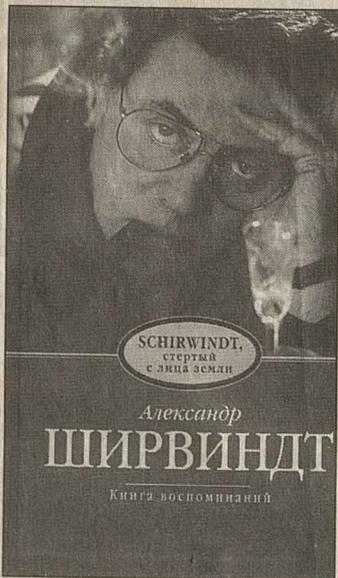

Евгеньев - 2006 - 14-го июля - с. 5

Город, который построил Ширвиндт

В издательстве “Эксмо” вышла книга “Schirwindt, стертый с лица земли”

оценки, могущие показаться ему слишком восторженными, я и позволил себе так обильно процитировать “Книгу воспоминаний” на самом старте разговора о ней. История с химией, кроликами и дымовой завесой представляется мне камертоном, по которому настроено все повествование: его стиль, интонация, пропорции смешного и серьезного. Это своеобразный ключ, который помогает читателю открыть ворота книги-города и войти в него не ротоземем, глазами на традиционные туристские прелести, а человеком, говоря словами Шукшина, “выбирающим деревню на жительство”.

С городом, надо честно признать, Александру Анатольевичу повезло. Тут сильно помогла ему сама жизнь, наша причудливая и во многом загадочная история.

Чтобы подтвердить сие, обратимся снова к его книге:

“Мой замечательный покойный двоюродный брат Бобка – майор-артиллерист прислал в августе 1944 года вырезку из фронтовой газеты “Освободили Ширвиндт”.

Не поленился влезть в архивы. Оказывается, Ширвиндт был самым восточным городом Германии. Распологался в районе слияния рек Шешуне и Ширвинты... После окончания Второй мировой войны Ширвиндт прекратил свое существование. 17 ноября 1947 года Ширвиндт был переименован в поселок Кутузово и вошел в состав Краснознаменского района Калининградской области. Более логичное переименование трудно себе представить”.

Уникальный сюжет! Однако однофамилец исчезнувшего с лица земли города не поддавался соблазну восстановить его. Он построил новый, но не там, где от прошлого остались лишь “дикие травы и кустарники”, а здесь, где живет он уже многие годы, где он – свой, родной, любимый. И это – прекрасный город! Знакомый каждому из нас и, однако, новый, порой неизвестный. В самом деле – где это он, “Проспект Миронова”? И есть ли такой в столице? Есть, вот здесь, у Садового кольца, где еще не смолкло эхо шагов великого артиста. А если дальше по Кольцу, а потом – на бульвары, то как раз и выйдешь к “Горинским прудам”: Посидишь с Гришей, Григорием, блистательным драматургом, на расписанной художниками-энтузиастами скамейке, поговоришь “о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви...” О чем только они не говорили друг с другом за долгие годы...

А еще в городе, который построил Ширвиндт, есть “Захаровский проезд”, “Рязановское шоссе”, “Останов-

ка “Театр Эфроса”, “Сквер Плучека”, “Перекресток (ах, умелец!) Ахмадулиной и Мессерера”, “Федоровская магистраль”, “Парк Смоктуновского”, “Квартал Арцибашева”, “Державинский мост”...

Какая удивительная московская топонимика, не требующая, полагаю, расшифровки. Какие прекрасные имена, и сколько нового узнаем мы, путешествуя по городу Ширвиндта, о людях, которые сделали нашу жизнь богаче и радостней, о нем самом.

Соблюдая законы жанра, автор, начав свои необычные мемуары с “босоного детства”, завершил их страничкой (весьма краткой и деликатной) из дня сегодняшнего. Послушаем же его еще раз: “Семья у меня замечательная...”

Стаж моих семейных уз зашкаливает за границы разумного. Я женат де-юре 48 лет, а де-факто – 56. За это время жена успела побывать в школе, в институте, ведущим архитектором Центрального института спортивных и зрелищных сооружений... В Омске я с гордостью гастролировал в театре, построенном по проекту Наталии Николаевны, где – впервые в истории мирового театростроения – в каждой гримерной есть душ. Она насмотрелась на артистов после спектакля!

Вот история судьбы: моя невестка – дочь Павлика Морозова! Более нелепого совпадения трудно себе представить. Нежное, трогательное, заботливое существо... Красивая, пластичная, музыкальная, хорошая актриса – и все это она бросила на алтарь семьи. Счастлива, что в спектре ее волнений существую и я...

Михаил Александрович из непредсказуемого ребенка превратился в большого солидного дядюку...

Внук у нас личность, образовав-

шаяся вразрез с вековыми наследственными традициями семьи...

...Прошелся глазами по новостройке и ужаснулся! Здесь замахнулся, но не потянул. Здесь намекнул, но испугался (гарантия качества только в том, что нет ни одного кирпича вранья). Что делать? Осваивать город Ширвиндт дальше? И тут спонтанно вспомнил великий анекдот про парикмахера, который покончил с собой, написав предсмертную записку: “Всех не перебреешь”.

Оставляю большой пустырь. Пусть достраиваете те, ради кого живу”.

Напоследок скажу, что давно уже жду удобного случая, чтобы высказать добрые слова в адрес одного из лучших наших издателей – “Эксмо”. Теперь этот случай – еще раз спасибо Александру Ширвиндту – представился. Его книга – прекрасный образец высокого печатного искусства – от обложки и форзацев до изящных, легких, веселых шмуцев, с чем следует поздравить художника Ахмеда Мухина (оформление) и Наталью Колпакову (иллюстрации). И конечно же известного фотомастера Льва Шерстенникова, сделавшего прекрасный портрет автора для обложки. В числе членов этой творческой бригады – Юлия Ларина и Юрий Кушак, которых Александр Анатольевич отдельной строчкой благодарит “за помощь в строительстве этой книги”. Словом, и заказчик оказался солидным, и подрядчик профессиональным и талантливым, и материалы для строительства поставлены первосортные. Потому и построенный Александром Анатольевичем город Ширвиндт получился таким уютным, светлым, гостеприимным, не требующим ни прописки, ни регистрации.

Алексей ПЬЯНОВ